

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 17

Ваниль, Мила.

В 17 Накажи меня нежно/ Мила Ваниль. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-104814-3.

Кира учится в медицинском училище и работает младшим ассистентом у модного фотографа. Ее жизнь однообразна, но все меняется после случайной просьбы работодателя. Странные фантазии приводят ее в мир сексуальных игр.

Этим миром правят доминанты, а главные законы — безопасность и добровольность. Кире нравится подчиняться сильному мужчине. Но куда приведут мечты — к зависимости или к любви?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104814-3

© Мила Ваниль, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Пролог

— Приподними юбку.

Рука скользнула под резинку трусов, пальцы сжали лонный бугорок. Кира застонала и подалась вперед, но ее властно прижали к стене.

— Снова спешишь?

Она всхлипнула и испуганно сжалась. Ладонь надавила на гладко выбритый лобок.

— Расслабься. Расстегни блузку.

Пуговицы не слушались ее дрожащих пальцев, одна даже оторвалась и укатилась, звонко ударяясь об пол.

— Сними. И белье тоже.

Кира поспешно скинула блузку, стянула бандо. Груды сладко заняли в предвкушении ласки.

— Теперь трусы.

Обладатель хриплого волнующего голоса отступил назад. Кружевные трусики упали вниз, Кира вышагнула из них и снова замерла, прижимаясь спиной к холодной стене.

Темнота была абсолютной. Она не могла разглядеть мужчину, как ни старалась. Но, казалось, он сам ее прекрасно видит.

Сильные пальцы уверенно сжали груди, пощипали соски. Сладкая судорога заставила Киру чуть вы-

гнуть спину. Она почувствовала, как мокрый горячий язык лижет сначала один сосок, потом другой.

— Раздвинь ноги.

Ладонь скользнула по лобку, пальцы окунулись во влажное лоно.

Кира снова застонала и, забывшись, нарушила приказ. Вцепилась в мужские плечи, ощущая пальцами холодный шелк рубашки.

Мужчина не ударил. Просто отступил, высвобождаясь из объятий.

— Ты будешь наказана.

Теперь голос звучал холодно и строго.

— Повернись спиной.

Кира подчинилась, мертвея от ужаса перед неизбежным. В воздухе противно свистнул хлыст. Она закричала... и проснулась.

Глава 1

— Кира! Ты оглохла?!

Илья раздраженно бросил на стол карандаш и прислушался. В студии было тихо, никто не спешил открывать дверь. Он перевел взгляд на часы и плотно сжал губы. Опоздание на полчаса? А то и больше. Как же трудно найти исполнительных помощников!

В дверь снова позвонили. Илья выругался и пошел открывать. Кира работала у него всего две недели, и до сегодняшнего дня его все устраивало. Что за пренебрежение к обязанностям!

— Я уж думал, тебя нет, — беззлобно пробурчал Пашка, заходя в студию. — Хотел на мобильный звонить, да услышал, как ты рычишь.

— Извини, заработался. Не думал, что девчонки до сих пор нет.

— Надеюсь, над нашим проектом работал?

— Над нашим, над нашим... Проходи в кабинет, я сварю кофе. Только не трогай ничего на столе!

— Буду трогать исключительно взглядом! — клятвенно пообещал Пашка.

Илья закатил глаза, покачал головой и ушел на кухню.

Кухня сияла чистотой, и в этом была заслуга Киры. До ее появления в мойке вечно высилась гора грязных чашек, на подоконнике стояли блюда с пеплом, а на столе валялись пустые коробки из-под пиццы и суши. Младший ассистент — по сути, прислуга. Подай, принеси, закажи, проследи. Все, что не требовало специальных знаний в фотографировании.

Сначала он брал на эту должность парней, но с ними были сложности. Молодые люди традиционной ориентации плохо воспринимали атмосферу, в которой приходилось работать. Среди его заказчиков встречались геи, и им не нравились презрительные взгляды и поджатые губы. Те же, кто предпочитал отношения с мужчинами, довольно быстро находили себе пару и увольнялись.

— Впору с вас деньги брать, за услуги свахи, — ворчал Илья, рассчитывая ассистента, который работал у него до Киры.

Один из друзей посоветовал ему взять в помощницы девушку. В агентстве ему предложили Киру, и она сразу ему понравилась. Во-первых, она училась на медсестру. Значит, не дурочка и нуждается в деньгах, раз идет работать не в больницу, а в прислугу. Такие обычно старательны, аккуратны и дорожат местом. Во-вторых, внешне она выглядела вполне пристойно. Стройная, спортивная, невысокого роста, с копной вьющихся волос каштанового цвета. Личико милое, с минимумом косметики. Одежда недорогая, но стильная, молодежная. В-третьих, она показалась ему спокойной и уравновешенной. Это уже при личной встрече, когда она пришла на собеседование.

Он не ошибся. Кира выполняла свои обязанности аккуратно, мило улыбалась гостям, безропотно следила за чистотой в тех комнатах, куда ей было дозволено входить. И что же теперь?

Илья понимал — случиться могло что угодно, от банального «застряла в пробке» до «кирпич на голову упал», — но ничего не мог с собой поделать. Он привык к пунктуальности и ответственности, и от других требовал того же. Расставаться с помощницей после первого нарушения дисциплины не хотелось, а вот проучить — стоило. Ему некогда разбираться с чужими проблемами, и сейчас он должен обсуждать проект с заказчиком, а не варить кофе.

Входная дверь щелкнула, когда он уже поставил джезvu в горячий песок. Кира зашла на кухню тихо, как мышка. Голова опущена, губа прикушена, пальцы нервно перебирают ляжку рюкзака.

— Простите, я... — она сделала попытку извиниться, но Илья ее перебил.

— Меня не интересует, где ты была. — Он не повышал голос, но старался говорить сурово. — Тридцать... — он посмотрел на часы, — тридцать семь минут опоздания. Минус тридцать семь процентов из жалования. И это на первый раз. Если подобное повторится — уволю.

Кира вспыхнула и посмотрела на него умоляюще. Однако не возразила, кивнула обреченно:

— Да, я поняла, Илья Сергеевич.

— Закончишь тут. Мне как обычно, гостю черный, без сахара.

Илья ушел в кабинет и тут же забыл о нерадивой девчонке, погрузившись в работу. Даже не заметил, когда перед ним появилась чашка с дымящимся ко-

фе и куда исчезла, как только опустела. Заказ неожиданно увлек, хотя поначалу он взялся за него только из-за дружбы с Пашкой.

Илья работал профессиональным фотографом давно. Окончив инженерный институт, он торжественно вручил диплом родителям и заявил, что их желание исполнено, и теперь намерен посвятить себя тому, что ему действительно нравится. Фотографией он увлекался с детства, ходил в кружок в доме творчества, не прекращал снимать и во время учебы в институте. И все же путь от новичка до владельца собственной студии был сложным и тернистым.

Из теперешнего круга знакомых мало кто знал, сколько Илья натерпелся в начале карьеры — его обманывали, предавали, кидали на деньги. Только старые друзья, Пашка и Артем, помнили, каким оборванцем он уезжал во Францию. Там удалось устроиться ассистентом на хорошее место. Потом, подучив язык, он окончил школу изобразительных ремесел, оброс собственной клиентурой и вернулся на родину, в Москву, известным и востребованным мастером.

Илья специализировался на съемках для журналов, сотрудничал с известными домами мод, представляющими коллекции в России, поэтому не слишком обрадовался, когда Пашка попросил его сделать календарь, рекламирующий его бизнес.

Пашка занимался текстилем — производил и продавал ткани, а также владел ателье, где шили одежду для театральных и киношных постановок. Илья не имел ничего против театра и текстиля, но Пашке взбрело в голову совместить несовместимое. Для календаря он хотел фотографии в стиле старин-

ных дагерротипов, но чтобы каждая модель была изображена перед зеркалом в одежде, а в отражении — обнаженной.

Илья долго отнекивался, но потом все же согласился. Поставленная задача с самого начала казалась непростой. Нужно было выгодно представить ткани, из которых пошита одежда, и обнаженные тела моделей должны при этом выглядеть возбуждающе красивыми, ведь «отражение» обязано идеально повторить позу «оригинала». Илья рисовал эскизы, учитывая кучу разных параметров — от установки света до пленки, на которую будет снимать.

И вот теперь почти все готово, Пашка пришел для того, чтобы утвердить последние детали. На вечер приглашена модель для репетиции. Илья хотел попробовать разные варианты, и присутствие человека в кадре было обязательным.

Поработали на славу. Проводив гостя, Илья обнаружил рядом Киру.

— Только что позвонили, — сообщила она. — Модель не может приехать, заболела. Заменить нечем, все заняты, там жесткое расписание. Они извиняются, форс-мажор...

Про расписание Илья знал и сам. Он сотрудничал с одним из лучших агентств, такая накладка произошла впервые. Злиться бесполезно, но и просто смеяться с потерей времени было тяжело. Он специально освободил этот вечер и еще несколько дней, чтобы заниматься только Пашкиным заказом.

— ...завтра в любое время, — продолжала Кира, — они ждут звонка. Что им сказать?

— Отменяй, — мрачно велел Илья. — Завтра привезут костюмы, первый день предварительных

съёмки. Придут другие модели, те, что будут сниматься в календаре.

Она кивнула и быстро набрала номер. Илья слушал, как она отменяет заказ, и лихорадочно соображал, как можно спасти положение. Позвонить кому-то из знакомых? Найти девчонку на улице? Стоп! Зачем ему девчонка с улицы, когда есть прямо тут, в студии? От нее не требуется профессиональных навыков, только постоять в кадре. Но согласится ли?

— Кира! — окликнул он помощницу, которая уже успела скрыться на кухне. — Поработаешь моделью? Я заплачу отдельно. Но мне нужно обнаженное тело.

Кира не сразу поняла, о чем ее просят. Поработать моделью? За две недели она успела увидеть достаточно фотосессий, чтобы уяснить раз и навсегда — моделью ей никогда не стать. Желания и не было, но она думала о подработке, за которую платили бы больше. Внешность — не проблема. Умелый стилист мог даже дурнушку превратить в красавицу, а Киру все называли хорошенькой и милой. А вот пластичности и раскрепощенности она у себя не находила. Наоборот, ощущала неловкость и зажатость, когда представляла себя на месте моделей.

— Ну же, девочка, это несложно, — нетерпеливо произнес Илья. — Мне нужно выставить свет, сделать несколько пробных снимков в разных вариантах. Просто постоишь в кадре.

Почему бы нет? Сегодня она лишилась части зарплаты, и это очень некстати. Скоро платить за квартиру, и нужная сумма есть, но снова придется экономить на еде. Черт бы побрал эту пучеглазую

стерву Вику, из-за которой они всей группой попали на отработку! И ведь говорили ей, что идиотская идея сажать в сумочку преподавателя физиологии подопытную лягушку. Не помогло. Все равно засушила, когда все отвлеклись на лабораторную работу. Естественно, дуру никто не сдал, страдать пришлось всем. Но если для одnogруппников лишняя пара — это всего лишь вернуться домой позже на полтора часа, то Кира попала конкретно, на деньги.

— Две тысячи за час. — Илья засунул руки в карманы джинсов и окинул Киру слегка раздраженным взглядом. — И я не понимаю, о чем тут думать.

— А раздеваться... совсем? — глупо спросила Кира.

— О боже... — Илья закатил глаза. — Меньше всего меня интересуют твои прелести. Нужны рабочие снимки, чтобы потом можно было играть с оттенками. Кожа и ткань... Впрочем, ты все равно не поймешь. Так да или нет?

— Да, — поспешно согласилась Кира. — Но... лицо... мне бы не хотелось...

— Это рабочие снимки, — терпеливо объяснил Илья. — Я обещаю, кроме меня их никто не увидит.

— Хорошо.

— Раздевайся и на подиум.

Илья быстро ушел в мастерскую. Там у него хранились камеры, пленки и прочее оборудование. Вход туда был заказан всем, не только Кире. Илья умел работать и с цифрой, но предпочитал старую школу и пленочные фотоаппараты. Она слышала, как он говорил приятелю, что на пленке можно запечатлеть душу человека, а набор пикселей — всего лишь точная копия.

Раздевалась Кира не спеша. Она знала, что на подготовку у Ильи уйдет не меньше пятнадцати минут. Обнажаться перед этим мужчиной было не страшно. Вопрос она задала скорее от растерянности, чем от девичьей стыдливости. Еще в первый день работы один из помощников — во время фотосессии Илье помогала постоянная команда, состоящая из нескольких человек, — шепнул ей о нетрадиционной ориентации фотографа. Мол, можешь глазки не строить, он все равно предпочитает мальчиков. Кира легко поверила. В богемной среде это казалось чем-то обычным.

Илья был красив. Темноволосый, с короткой стрижкой, модной небритостью и загорелой кожей, он легко мог завоевать девичье сердце. Кире нравилось наблюдать за ним, увлеченным работой. Тогда черты лица становились мягче, в зеленых глазах появлялся азарт, а движения напоминали завораживающий танец. В обычной жизни он вел себя резко, непреклонно и сурово. Его приказов невозможно было ослушаться, но Кира замечала, что его уважают — и как профессионала, и как человека.

Кира сняла обувь, стянула водолазку и джинсы, неторопливо спустила колготки. Тряхнув волосами, щелкнула замочком бюстгалтера. И вдруг поняла, что все же стесняется. Пусть гей, но все же мужчина. Почти незнакомый. И будет ее фотографировать...

— Сними уже его, если не передумала, — буркнул Илья, подходя сзади. — И стринги тоже.

Кира вспыхнула, но послушалась.

— Не стой столбом, встань сюда, — он показал место на подиуме. — Волосы надо поднять.

Она растерялась. В рюкзачке лежала заколка, но он остался на кухне. Идти за ним?

— Держи, — Илья протянул ей резинку, сняв ее с запястья. — Вечно у вас, у девочек, ничего нет под рукой.

Она поблагодарила и подняла руки, чтобы завязать на макушке узел. Теперь, с оголенной шеей, чувствовалась еще большая уязвимость.

— Замри! — приказал вдруг Илья.

Кира испуганно застыла с поднятыми руками.

— Опустись на колени, спиной ко мне. Нет, не так. Разведи слегка ноги. Отлично, замри!

Началась работа. Кира повиновалась, в точности выполняя указания мастера, и от понимания, что она стоит в вызывающе-откровенной позе, было немного не по себе. Природная стыдливость не позволяла расслабиться, и довольно скоро у нее заняла спина и заболели колени.

Илья щелкал затвором фотоаппарата. Кира не видела его лица, но представляла блеск в глазах и довольную полуулыбку. И терпела боль в затекших мышцах. Илья менял свет, камеры, фильтры — и снимал, снимал, снимал... Казалось, этому не будет конца.

— Теперь попробуем с тканью. Вставай.

Кира обрадовалась возможности подвигаться, но как только попыталась подняться, свело правую ногу и, вскрикнув, она села на бок.

— Что?! — Илья вскочил на подиум и присел на корточки рядом.

— Нога... — всхлипнула Кира, яростно растирая икру.

— Дуреха! — выругался он. — Не могла сказать, что устала?

— Все в порядке, я сейчас...

— Дай, я сам.

Илья обхватил лодыжку обеими руками и начал массировать ногу снизу вверх, сильно надавливая пальцами. Он дошел до середины бедра и остановился, потому что Кира рефлекторно дернулась, сжимая ноги.

— Какие мы нежные... — беззлобно пробормотал Илья, — и глупые! Прошло?

Кира кивнула.

— Сиди!

Он положил руки ей на плечи и мягко прошелся кончиками пальцев по спине, массируя мышцы.

— Ладно, сам виноват. Ты же не модель. Запомни на будущее, дуреха, вдруг пригодится. Устала — скажи, не терпи боль. Бывает, конечно, когда надо терпеть. Но это не твой случай. Все? Полегчало?

— Да... спасибо, — выдавила Кира.

Прикосновения Ильи подействовали на нее возбуждающе. Конечно, это был массаж, а не ласки, но богатое воображение перекроило все по своему вкусу. Как же обидно, что он гей! Эти руки созданы для того, чтобы ласкать женское тело. Да и сама забота приятна — не накричал, не разозлился, а помог, хоть и пожурил за глупость.

Илья легко поднялся и протянул Кире руку, помогая встать на ноги.

— Подвигайся пока, я за тканью.

Он принес кусок полотна, велел снова встать к нему спиной и держать ткань за концы, в полусогнутых и разведенных в стороны руках, и сзади, точно под ягодицами.

Еще одна серия снимков, и Илья снова заставил Киру поменять позу. Он усадил ее, слегка задрапировав бедра тканью.

Несмотря на предупреждение, Кира терпела все неудобства без жалоб. Сильной боли, как в первый раз, не было, но от усталости и постоянного напряжения хотелось плакать. От яркого света слезились глаза. Илья работал с постоянным светом, и к концу фотосессии от жары стало трудно дышать, а тело блестело от пота.

— Все, можешь одеваться, и свободна.

Кира вздрогнула, услышав эти слова. Неловко поднялась и подошла к оставленной на стуле одежде. Натягивать белье на потное тело не хотелось.

— А можно...

— Что? — раздраженно спросил Илья. — Деньги получишь завтра. Мне нужно проявить пленку.

Он всегда злился, когда его отвлекали от работы.

— Нет, можно воспользоваться ванной?

Наверное, у профессиональных моделей были свои способы, но Кире до одурения хотелось сполоснуться.

Илья удивленно приподнял бровь, но возражать не стал.

— Да. Только прибери за собой.

Кира кивнула и, схватив одежду в охапку, юркнула в ванную комнату.

Работая с отснятым материалом, Илья забывал обо всем на свете. Сейчас он еще и торопился, нужно было закончить все к завтрашнему дню, чтобы определиться с деталями.

Фотосессия удалась на славу. Кира порадовалась. Несмотря на неопытность, в кадре девушка полу-

чилась трогательно невинной, робкой и очень юной. У Ильи даже мелькнула мысль, не использовать ли ее для обложки календаря, как символ нового года. Это следовало обсудить с Пашкой, но прежде заручиться разрешением самой Киры, ведь он обещал ей, что снимки никто не увидит. Илья был щепетилен, и если дал слово, то никогда его не нарушал.

Девушка не следила за лицом, как профессиональные модели, и Илья не смог устоять, отснял ее профиль. Закушенную губу, вздернутый подбородок, дрожащие ресницы. Давно он не видел такой искренней покорности и старательности. Интересно, почему она такая? Только из-за денег? Он наказал ее за опоздание, следовательно...

«Не о том ты думаешь, Илья Сергеевич, — мысленно скривился фотограф, — не о том. Вспомни-ка, чем закончилась последняя привязанность. Да и какой шанс, что девочка из наших? Скорее всего, она и не слышала никогда о Теме».

Он отобрал снимки, которые решил использовать как образец для завтрашней фотосессии, и вышел из мастерской. Было уже около полуночи, но он решил ехать домой. Можно переночевать в студии, однако хотелось домашнего уюта и сытного ужина.

Илья обошел комнаты, проверяя, везде ли выключен свет, и застыл на пороге кухни. За столом, положив голову на раскрытую книгу, спала Кира. Первым чувством было раздражение. Почему девочка до сих пор тут, если он давно ее отпустил? Некуда идти? Так у него не ночлежка!

Он подошел поближе. Рядом лежали тетради и учебник с непонятным названием «Гистология». На странице открытой книги он увидел рисунок